

Переводил и редактировал Капитан Глум! То ли еще будет!

(Сузуне Инуками)

— Эй вы там, чего ждете? - сказал черный рыцарь, подзадоривая нас. — Вот только не говорите мне, что вы уже наделали в штанишки...?

Я стискиваю зубы. Сейчас не время действовать опрометчиво.

— Семпай...

— Успокойся, Кадзуки-кун. Ты же не хочешь сражаться без плана.

Удар в плечо Кадзуки-куна влетел не задев ни его доспехов, ни одежды под ними. Кровавые раны павших рыцарей тоже каким-то образом оказались под одеждой. Все еще следя одним глазом за черным рыцарем, я получше рассмотрела раненых рыцарей. Один выглядел так, как будто его порезали, а двое, похоже, получили ножевые ранения. Рыцарь-капитан тоже был пронзен клинком.

— А потом и Кадзуки-кун... — пробормотала я. Вот так все встало на свои места.

Травмы каждого отражают те самые атаки, которые они нанесли черному рыцарю!

Вот почему, когда черный рыцарь атаковал ранее, он произнес: “Такая жалость”.

Это было потому, что—

—Эти доспехи, — сказала я, — отражают любую атаку нападающего.

—Ну-ну, и кто это у нас тут самый умный, - сказал черный рыцарь. —Все остальные противники соображали куда медленней.

Но, похоже, его даже не волнует, что я понимаю, как работает броня.

Черный рыцарь по-прежнему убежден, что у него преимущество.

И на данный момент это чистая правда. У меня все еще не было стратегии противодействия броне. Я могу предположить, что броня черного рыцаря также будет отражать удары тупого

оружия. О клинках, конечно, не могло быть и речи. Доспехи отражали любую атаку. У нас не было никакого способа борьбы, кроме как полностью избегать сражения с черным рыцарем.

— Не думаю, что бегство - это вариант, - сказал черный рыцарь. — Это не так просто. Вы двое намного сильнее остальных, поэтому я заставлю вас сражаться, махать руками и страдать, а потом посмотрю, как вы умираете.

— Тогда у нас нет другого выбора, — сказала я. — Мы сразимся. У других рыцарей нет ни единого шанса против этой твари.

— Но, семпай, если черный рыцарь действительно отражает любую атаку, то как вообще мы его убьем?

— Кадзуки-кун. Есть кое-что, что я хочу попробовать, но это немного безрассудно.

Я предположила, что, поскольку черный рыцарь произносил слово “отражение”, были определенные условия, которые должны были быть выполнены, чтобы его контратаки сработали. Если это правда, я хочу выяснить, куда именно мы могли бы атаковать. Я имею в виду использование нелетальных ударов и атаки легкими ударами, пока мы не обнаружим слабое место.

Я прошептала идею на ухо Кадзуки и объяснила свою стратегию. Затем я отправила рыцарей стоять позади нас, защищать наши тылы.

— Семпай, - сказал Кадзуки, нахмурившись, — это как-то слишком уж опасно.

— Ха! Сказала я с усмешкой. — Если дело дойдет до худшего, мы просто попросим Усато подлечить нас.

Кадзуки-кун вздохнул, когда я приготовила свой меч.

— Ну я так и знал, что ты скажешь что-то в этом роде.

Кадзуки-кун был ключом к реализации моей стратегии. Я должна была поддерживать его на каждом шаге плана.

— Тогда приступим к делу!

Я бросилась к черному рыцарю, Кадзуки следовал за мной.

— Хм. Ты все еще играешь со смертью. Тебе следовало бы соображать лучше, — сказал черный

рыцарь.

— Как будто бы мы собирались отступить! — съязвила я.

Черный рыцарь превратил свою броню в еще одно колющее щупальце, которое вытянулось и нацелилось прямо на нас. Атаковать его означало бы атаковать нас самих, поэтому мы нырнули под него. В то же время я сотворила шаровую молнию в своей руке и бросила ее к ногам черного рыцаря.

— Ты же не сможешь остановить это, не так ли? — сказала я.

Со вспышкой земля взметнулась в воздух, ограничив зрение черного рыцаря. Двигаясь под прикрытием пыли, Кадзуки-кун и я начали нашу внезапную атаку, как и планировали. Если бы это сработало, мы бы знали, что то, чего он не мог видеть, могло бы причинить ему вред.

Я хранила полное молчание, когда наносила удар в плечо черного рыцаря. Затем я развернулась за ним и нанесла неглубокий порез по диагонали вдоль спины. В следующее мгновение я почувствовала, как по моему плечу пробежал жар, а затем теплая кровь потекла под броню.

— Гр ... Думаю, это не сработало, " — пробормотала я.

И по крови, текущей со щеки Кадзуки-куна, я могла заметить, что его атака тоже не сработала.

Черный рыцарь расхохотался.

— Кадзуки-кун! — закричала я.

— Семпай!

Мы не могли убежать, но и не могли дать отпор. Ситуация казалась безнадежной. Возможно, Усато-кун мог бы продолжать бороться, получая травму за травмой, но мы не привыкли иметь дело с такой болью и чувствовали себя не в состоянии продолжать сражение.

— Наверное, я все таки ничем не отличаюсь от любого другого обычного человека, - пробормотала я.

В мире, из которого я пришла, мне никогда не наносили подобных ран. Плечо болело так сильно, что мне пришлось еле сдерживать слезы.

— Подожди-ка. Мое плечо ...?

Я нанесла черному рыцарю два удара — один в плечо, другой в спину. Так почему же моя спина не пульсировала такой же болью? Почему та атака не была отражена? Мы с Кадзуки-куном атаковали одновременно. Моя первая атака открывала наше нападение, но я начала вторую одновременно с атакой Казуки-куна. Но только его атака была правильно отражена.

— Возможно ли такое ...? Кадзуки-кун! — Крикнула я. — Еще раз! Атакуй!

Я послала молнию к своим ногам.

— Нуу ... ладно! Займусь этим!

Кадзуки-кун увидел, как я присела, а затем снова развернулся к черному рыцарю. Он не знал, что я задумала, но сделал, как я просила. Он был прямо эталоном надежности.

Возможно, это наш единственный шанс. Давай, Казуки-кун!

— Твоя подруга слишком напугана, чтобы поиграть? — подразнил его черный рыцарь.

— Заткнись!

Еще больше тьмы вылетело из черного рыцаря, чтобы атаковать Кадзуки-куна, но он парировал это плоской стороной своего меча.

— Попробуй справиться с этим! - сказал черный рыцарь.

Кадзуки-кун застонал, когда черная масса ударила по его мечу так сильно, как будто это был молот.

Но это не остановило его, и он приблизился к черному рыцарю.

Не сейчас, не сейчас. Тебе нужно еще больше оттянуть его на себя.

Я крепко сжала меч в правой руке и увидела будущее в своем воображении — увидела, как я двигаюсь быстрее, чем кто-либо другой, настолько ошеломляюще быстро, что меня невозможно остановить. Молния, собиравшаяся у моих ног, затрещала, рассыпая искры по земле. Кадзуки-кун мельком взглянул на меня и понял, что я задумала, а затем вложил меч, который он использовал для защиты, в ножны.

Черный рыцарь наклонил голову, сбитый с толку странным решением Кадзуки-куна, но Кадзуки-кун проигнорировал его, собрав свет в ладонях, а потом хлопнул ими вместе, вызвав вместе со звуком яркую вспышку.

— Попался! - сказал он.

Яркий свет заполнил все близлежащее пространство. Черный рыцарь отреагировал так, как и ожидал Кадзуки-кун, подняв руки, чтобы прикрыть глаза.

— Сейчас, - шепнула я.

Черный рыцарь был ослеплен и его внимание было далеко от меня. Наконец, у меня появился шанс. Я высвободила магию, заряженную у моих ног, и прыгнула. Мои способности были усилены магией молнии, и я быстро проскочила мимо Кадзуки-куна и приблизилась к черному рыцарю.

Я знала, что лобовая атака бесполезна. Даже ослепленный, черный рыцарь не потерял ни капли своей силы. Но нельзя позволить Кадзуки-куну провести атаку-приманку впустую. Я остановилась на месте и быстро переместилась к спине черного рыцаря.

Черный рыцарь рассмеялся.

— Ослепление твоего противника. Базовая учебная стратегия!

Черный рыцарь все еще не заметил, что я переместилась за его спину. Я схватила свой меч и изо всех сил вонзила его в спину черного рыцаря. Его смех исчез, когда меч вошел в него.

— Что... это...? - произнес черный рыцарь.

— Это не было отражено, - сказала я. — Означает ли это ... что план сработал?

Когда я атаковала черного рыцаря, не отразилась только атака в спину. Я предположила, что это произошло потому, что черный рыцарь не знал об ней. Поэтому я проверила свою теорию, подобравшись к нему сзади и застав врасплох. Это была опасная ставка, но моя атака все еще не вернулась ко мне.

— Сработало? — спросила я.

Кадзуки-кун невероятно побледнел, увидев, как я вонзаю свой меч в спину черного рыцаря, но быстро осознал происшедшее. Черный рыцарь закашлялся, все еще пронзенный, и выплюнул кусок чего-то черного из области рта своего полного шлема.

— Неужели сработало? — Спросил Кадзуки-кун.

Я увидела черную жидкость, капающую с доспехов черного рыцаря. Я была уверена, что мой

меч ранил его. Я вонзила его еще глубже.

— Кадзуки-кун! — Я кричала. — Сейчас! Твои атаки теперь сработают!

Кадзуки-кун прыгнул вперед с боевым кличем.

— Как... ? Нет... — выкашливал слова черный рыцарь. — Не здесь ... не так, как ... это. Не ...

Если мы убьем черного рыцаря, мы нанесем огромный урон силам демонов, и их боевой дух резко упадет. Ход битвы быстро повернется в нашу пользу. Кадзуки-кун приблизился к черному рыцарю, направляя всю свою силу в меч, все, что у него было, для решающего, смертельного удара, когда—

— Да нет ... ничего у вас не вышло, - сказал черный рыцарь. Его голос истек желчью. Я почувствовала, как жестокая боль пронзила мою грудь.

— Ха?

Кровь пропитала мою одежду сквозь щели в доспехах. Она пузырилась у меня во рту. Я выпустила меч и упала на колени, не в силах стоять. Пока я пыталась осознать, что только что произошло, кровь брызнула мне на щеку.

— Нет, Кадзуки-кун!

Я подняла глаза и увидела Кадзуки-куна, пронзенного мечом черного рыцаря. Он лежал там, все еще высоко подняв меч. Черный рыцарь издал ужасающий смех.

— П-почему?

Черный рыцарь повернулся и посмотрел на меня сверху вниз.

— Ты подумала, что твои атаки могут навредить мне. Это была ошибка. Эти доспехи - моя магия. Это я. Оно всемогуще, и ничто не может повредить тому, что находится внутри него. Отражение не происходит автоматически — я выбираю, когда его использовать. Не имеет значения, вижу ли я атаку, чувствую ли я ее или осознаю, что это происходит. Все это совершенно не имеет значения.

Что это вообще такое?

Черный рыцарь - монстр, не похожий ни на кого другого. Ни у кого нет даже шанса.

Я прижала руку к груди. Кровь все еще хлестала из моей раны, и я рухнула бесформенной кучей. Красная лужа растеклась подо мной, увлажняя мою щеку. Мое тело ослабло, и сознание начало угасать. И слова, слетевшие с моих губ, были, как ни странно, извинением перед человеком, которого даже не было здесь.

— Мне так жаль... Усато... кун, — прошептала я.

<http://tl.rulate.ru/book/103056/4557131>